

Date: 9th September-2026

УДК 811.161.1:811.512.133

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ КОЛДОВСТВА И ЗНАХАРСТВА В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Жураева Гавхаршода Баходир кизи

магистрант Термезского государственного университета

Аннотация. В статье рассматриваются семантические и лингвокультурологические особенности лексики колдовства и знахарства в русском и узбекском языках. Анализируются наименования лиц, магических действий и защитных средств. На основе сопоставления выявляются общие и национально-специфические характеристики исследуемых лексем.

Ключевые слова: колдовство, знахарство, магия, лексика, семантика, русский язык, узбекский язык, фольклор, лингвокультура.

Колдовство и знахарство представляют собой значимые элементы традиционной культуры русского и узбекского народов. Связанные с мифологическими представлениями, религиозными верованиями, народной медициной и фольклором, они нашли отражение в лексическом составе обоих языков. Поэтому изучение соответствующей лексики позволяет выявить не только её семантическую структуру, но и особенности национальной языковой картины мира.

Целью исследования является выявление общих и отличительных семантических и лингвокультурологических особенностей лексики колдовства и знахарства в русском и узбекском языках. В рамках исследования выделяются следующие основные тематические группы: названия лиц, связанных с колдовством и народным лечением; названия магических действий; наименования защитных средств и символов.

К первой группе относятся русские лексемы ведьма, колдун, знахарь и узбекские jodugar, sehrGAR, tabib. Между ними существуют определённые межъязыковые соответствия, однако полного семантического совпадения не наблюдается. Так, русское слово ведьма связано с представлением о женщине, обладающей сверхъестественными способностями и способной воздействовать на человека. Узбекская лексема jodugar также обозначает лицо, связанное с колдовством. Лексемы колдун и sehrGAR имеют близкое значение и обозначают человека, которому приписывается способность осуществлять магическое воздействие.

Особое положение занимает пара знахарь — tabib. Русское знахарь обозначает народного целителя, использующего традиционные знания и средства лечения. Узбекское tabib также связано с народной медициной и обычно имеет нейтральную или положительную оценочную коннотацию. Следовательно, семантическое сходство этих единиц обусловлено общей функцией народного целителя, тогда как их культурное содержание определяется национальной традицией.

Date: 9th September-2026

Вторую группу составляют названия магических действий: в русском языке заговор, приворот, порча, сглаз; в узбекском — duo, dam solish, ko‘z tegishi, sehr qilish. Наиболее показателен пример сглаз — ko‘z tegishi. Обе единицы обозначают представление о негативном воздействии взгляда одного человека на другого. Однако узбекское duo имеет более широкое значение и может быть связано не только с магическими, но и с религиозными представлениями.

Значительный интерес представляет лексика защитных средств. В русском языке используются слова оберег и амулет, а в узбекской культуре широко известна лексема tumor. В обоих случаях речь идёт о предметах, которым приписывается способность защищать человека от опасности, болезни или негативного воздействия. В узбекской традиции с защитными и очистительными представлениями также связано использование isiriq.

Сопоставление показывает наличие следующих основных соответствий: ведьма — jodugar; колдун — sehrGAR; знахарь — tabib; сглаз — ko‘z tegishi; оберег — tumor. При этом соответствия являются не только языковыми, но и культурными: значение каждой единицы формируется в определённой системе традиционных представлений.

Важной особенностью исследуемой лексики является её оценочная коннотация. В русском языке слова ведьма, колдун, порча в большинстве традиционных контекстов имеют отрицательную окраску и ассоциируются с вредоносным воздействием. Лексема знахарь, напротив, чаще воспринимается нейтрально или положительно. В узбекском языке jodugar и sehrGAR преимущественно связаны с представлениями о колдовстве, тогда как tabib характеризуется положительной оценкой как человек, обладающий знаниями о лечении.

Таким образом, лексика колдовства и знахарства в русском и узбекском языках отражает универсальные представления человека о сверхъестественном воздействии, болезни, лечении и защите. Вместе с тем семантика отдельных лексем имеет национально-культурную специфику, обусловленную историей, религиозными представлениями и фольклорными традициями двух народов.

Результаты сопоставительного анализа могут быть использованы при дальнейшем изучении русской и узбекской лексики в лингвокультурологическом и сопоставительном аспектах, а также при исследовании национальных языковых картин мира.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. — М.: Лабиринт, 2000.
2. Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. — М.: Индрик, 1995.
3. Бенвенист Э. Сравнительная семантика индоевропейских языков. — М.: Прогресс, 1998.
4. Жданов В. А. Магические элементы в славянских языках.

Date: 9th September-2026

5. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. — Ташкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2006–2008.
6. Мифы народов мира: Энциклопедия: в 2 т. — М.: Советская энциклопедия, 1980–1982.

International Conferences
Open Access | Scientific Online | Conference Proceedings

